

Рука не была похожа на человеческую, её пальцы были слишком длинными, но при этом выглядели удивительно изящно, медленно сгибаясь.

С лёгким звоном, словно невидимая сила распространилась вокруг, символ свастики начал вращаться.

— Это... — Мин Синь пошатнулся, Шуй Цзяньсинь тоже почувствовал головокружение и опёрся на стену.

Кроме них, все в комнате, кроме Чэнь Хэ, ощутили лёгкое помутнение сознания.

— Ахэ...

Голос Цзи Ханьсюэ стал нечётким, в его сознании промелькнул образ: котёнок выпрыгнул из его рук и уткнулся мордочкой в грязь за дверь.

Тогда котёнок уже потерял рассудок, его душа была сильно повреждена, и он часто совершал неконтролируемые поступки, но Цзи Ханьсюэ знал, что в этот раз это было не так.

Он только что успокоил его душу, и котёнок должен был спокойно спать, но вместо этого он выпрыгнул и зарылся в грязь, пытаясь покончить с собой.

Он потерял разум, но остатки мучительных воспоминаний продолжали терзать его, заставляя делать то, что обычный котёнок никогда бы не сделал — покончить с собой.

Чэнь Хэ был прав, в то время он страдал.

Но не из-за себя, а из-за того, что котёнок страдал, а он не мог отпустить его.

— Цзи Ханьсюэ.

Чистый, ясный голос раздался у него в ушах, разгоняя постепенно нарастающую кровавую пелену перед глазами.

Цзи Ханьсюэ моргнул и посмотрел на говорящего.

— Ты жив, и я жив, — пальцы Чэнь Хэ коснулись его холодной щеки. — Не думай о прошлом, посмотри на мир вокруг.

Цзи Ханьсюэ схватил его руку и прижал к своему лицу под маской, его голос был хриплым и сдавленным:

— Прости.

Прости, что не смог спасти тебя.

Прости, что не смог отпустить.

Чэнь Хэ не ответил, он поднял другую руку, и железно-серая клетка снова появилась в его ладони. Символ свастики по-прежнему светился золотым светом, но рука под ним исчезла.

— Мы возвращаемся в Бессмертную секту Сяояо, — сказал Чэнь Хэ.

— Что? Ты с ума сошёл? Бессмертная Секта Солнца и Луны и Божественная секта разыскивают тебя, ты что, хочешь погибнуть?

Шуй Цзяньсинь только что пришёл в себя и, услышав это, вскрикнул.

Не то чтобы Чэнь Хэ, даже он сам боялся возвращаться на Восточный континент. Суровые законы Божественной секты были не шуткой, и он даже боялся смотреть на красную точку у себя на лбу.

Закончив возмущаться, Шуй Цзяньсинь заметил странную позу Чэнь Хэ и Цзи Ханьсюэ.

Рука Чэнь Хэ была внутри маски Цзи Ханьсюэ, касаясь его щеки.

А Цзи Ханьсюэ, словно хватаясь за спасательный круг, крепко держал руку Чэнь Хэ, опустив голову, его дыхание было неровным и подавленным.

— Вы... что делаете?

Не только Шуй Цзяньсинь, но и Мин Синь с остальными постепенно приходили в себя. Фэй Цинь смотрел на них в полном недоумении.

— Разве не видно? Успокаиваю, — Чэнь Хэ слегка пошевелил рукой, явно поглаживая щёку Цзи Ханьсюэ под маской.

Через маску было трудно разглядеть детали, но можно было заметить, как тонкое запястье плотно прилегало к белой линии подбородка, создавая странное чувство близости.

Цзи Ханьсюэ тихо рассмеялся, схватив руку Чэнь Хэ:

— Не трогай, там рана от магических узоров.

Половина лица, которую касался Чэнь Хэ, была в порядке, но другая половина была изуродована магическими узорами, неровной и неприглядной. Цзи Ханьсюэ не хотел, чтобы он трогал её.

— Мне всё равно, — пробормотал Чэнь Хэ, но всё же убрал руку, ведь рана ещё не зажила.

— Что ты имеешь в виду, говоря о возвращении в Бессмертную секту Сяояо? — спросил Мин Синь, тоже услышавший последние слова Чэнь Хэ.

Чэнь Хэ сжал ладонь, и клетка вместе с символом свастики исчезла. Он посмотрел на всех.

— Этот след, единственные зацепки находятся в Бессмертной секте Сяояо, только вернувшись, мы сможем найти ответы, — сказал он, затем отвел взгляд. — Кроме того, у меня есть личные дела.

Вспомнив образы, которые он увидел в момент помутнения сознания, Чэнь Хэ провёл пальцами по нефритовой подвеске на поясе.

— Личные дела? — Шуй Цзяньсинь явно заинтересовался, подойдя ближе. — Расскажи мне?

Чэнь Хэ посмотрел на него и медленно сказал:

— Это действительно связано с тобой.

Шуй Цзяньсинь загорелся:

— Расскажи, расскажи!

— Ты недавно смотрел указ Божественной секты? — спросил Чэнь Хэ.

Шуй Цзяньсинь честно покачал головой:

— Нет, боюсь.

— Посмотри сейчас, — сказал Чэнь Хэ.

Шуй Цзяньсинь достал указ, активировал магию, и на нём появились мелкие иероглифы. Прочитав их, он удивился:

— В Божественной секте новый ученик! Это... человек из Бессмертной Секты Солнца и Луны?

— Что? — Мин Синь и остальные тоже посмотрели.

На указе было написано имя нового ученика и краткая информация: [Лу Фань, бывший ученик Бессмертной Секты Солнца и Луны, шестнадцатого октября получил красную точку и вступил в Отдел Закона.]

— Если я не ошибаюсь, он присоединился к Бессмертной Секте Солнца и Луны меньше двух месяцев назад. Как он так быстро сменил секту? Да ещё и на Божественную? — нахмурился Мин Синь.

В мире культивации нередко люди меняли секты, но такая быстрая смена вызывала подозрения в их истинных намерениях.

— Как ты узнал, что у нас новый ученик? — Шуй Цзяньсинь посмотрел на Чэнь Хэ.

— Я не знал, просто подумал, что тебе стоит посмотреть указ, чтобы не пропустить новости, — уклончиво ответил Чэнь Хэ.

— А... — Шуй Цзяньсинь посчитал его ответ логичным.

Цзи Ханьсюэ подошёл сзади и взял его руку:

— Ты что-то увидел?

То помутнение сознания явно было не случайным, словно какая-то сила ворошила их прошлые жизни, заставляя его увидеть своё прошлое.

Чэнь Хэ покачал головой:

— Ничего.

На самом деле, он видел.

Он видел тёмный утёс, где Копьё, Убивающее Богов, пронзило его золотую пилюлю, и полуобернувшееся лицо.

Но, как и раньше, он не мог сказать об этом Цзи Ханьсюэ.

Однако, учитывая опыт с Зеркалом Перерождений, он предположил, что это было связано с тем, что будущее можно изменить, и потому неведомая сила не позволяла ему говорить.

Это дало ему новую идею для дальнейших действий.

— Новый ученик в Божественной секте, и наше возвращение в Бессмертную секту Сяояо — какая связь? Почему ты сказал, что это связано со мной?

Шуй Цзяньсинь почесал голову.

— Мы возвращаемся, чтобы привлечь его на нашу сторону, — сказал Чэнь Хэ.

Шуй Цзяньсинь ахнул:

— Ты такой коварный! Не можешь победить, так пытаешься обмануть. Но я тебе скажу, в нашей Божественной секте, кроме меня, никто не поддастся на твои уловки!

Мин Синь и остальные посмотрели на него.

Разве это повод для гордости?

— Правда? Не верю, — сказал Чэнь Хэ, затем посмотрел на Лань Яо. — Ваше Величество, я хочу попросить вас о помощи, можно?

Лань Яо оторвал взгляд от саркофага и посмотрел на Чэнь Хэ:

— Ты помог мне выяснить, что смерть предыдущего Короля Демонов была неслучайной. Если тебе что-то нужно, скажи.

— Мне нужна Бабочка, оставляющая аромат, — сказал Чэнь Хэ.

— Бабочка? Зачем она тебе? — Лань Яо удивился, но кивнул. — Хорошо, я могу подарить тебе одну из бабочек, связанных с моим родом девятихвостых лис.

Лань Яо протянул руку, и бабочка с бирюзовыми чешуйками, светящимися в темноте, прилетела и села на его ладонь.

— Как действует Бабочка, оставляющая аромат? Достаточно ли просто её присутствия? — спросил Чэнь Хэ.

Лань Яо покачал головой:

— Нужны ещё заклинания и магия, и эффект зависит от заклинания и объекта воздействия.

Лань Яо создал нефритовый свиток с информацией о бабочках и передал его Чэнь Хэ.

Поблагодарив его, Чэнь Хэ не стал сразу уходить, а посмотрел на Мин Синя.

Лань Яо тоже посмотрел на него, в его глазах была едва заметная надежда.

— Не забудь вернуть мне тыкву для вина, — только и сказал Мин Синь.

Но Лань Яо уже понял его намёк и сразу ответил:

— Не только верну, но и подарю новую!

Они вышли из Гробницы Бессмертных Духов и покинули Зелёные Холмы. На прощание Мин Синь поднял руку, и две тыквы разного размера упали ему в ладонь.

Шуй Цзяньсинь всё ещё был любопытен:

— Учитель Кот, как ты познакомился с Королём Демонов?

<http://bllate.org/book/15407/1362060>